

Места в классе были практически распределены по росту, и Вэнь Тяньжуй оказался на задней парте у окна. Учитель, конечно, хотел бы уделить больше внимание Янь Юхэн и Вэнь Тяньжуй, будущим гениям, но один упорно хотел сидеть сзади, а другой вынужден был занять место впереди.

Гао Тин и Янь Юхэн сели в первом ряду, прямо напротив учительского стола.

Первый урок был посвящён китайскому языку.

Янь Юхэн слушала с интересом. Элегантный мужчина-учитель вёл вводный урок.

Цветные учебники открывались на странице с изображением ребёнка, идущего в школу с рюкзаком за спиной, а родителей, провожающих его.

Учитель спросил:

— Ребята, а кто сегодня провожал вас в школу?

Дети с энтузиазмом начали отвечать:

— Мама и папа!

— Бабушка и дедушка!

— Мой брат тоже меня провожал!

Остальные дети активно обсуждали, но Янь Юхэн и Гао Тин, сидящие прямо перед глазами учителя, оставались тихими.

Не то чтобы Янь Юхэн специально старалась выделяться, просто её душа, прожившая уже две жизни, в сумме почти 30 лет, не позволяла ей вести себя как шумный школьник.

Притворяться милой и наивной ещё куда ни шло, но если бы она начала болтать без умолку, то точно бы выдала себя.

Гао Тин же всегда была такой — спокойной. С самого первого урока Янь Юхэн заметила, что она ведёт себя на занятиях тихо. Она молча слушала, не говоря лишнего, словно настоящий молчаливый отличник!

Янь Юхэн не удержалась и ткнула колпачком ручки в тыльную сторону ладони Гао Тин. Когда та повернулась к ней, Янь Юхэн широко улыбнулась.

— Тебе весело? Сегодня я пошла в школу с тобой, — шепнула она.

Гао Тин слегка приподняла брови, покрытые едва заметным пушком, но ничего не ответила, лишь мягко посмотрела на Янь Юхэн.

Как она могла быть не рада?

На самом деле Гао Тин не любила учиться. Она давно знала, что её ждёт служба в армии, так что учёба для неё была лишь формальностью.

Но благодаря присутствию Янь Юхэн, она вдруг почувствовала, что занятия стали гораздо интереснее.

Под прикрытием учительского стола они переглядывались, веселясь от души.

Учитель, стоя перед шумной группой детей, выглядел спокойным и терпеливым. Он продолжил задавать вопросы:

— А кто из тех, кто провожал вас сегодня, вам больше всего нравится?

Класс мгновенно затих, дети задумались.

Этот вопрос был равносителен вопросу: «Кого ты больше любишь — маму или папу?»

Как дети могли на это ответить? — мысленно усмехнулась Янь Юхэн.

Никто не отвечал, но учитель не торопился, словно ему было интересно наблюдать за замешательством детей.

— Ну что, придумали? Я сейчас начну спрашивать! — сказал учитель, открывая список учеников и проводя пальцем по странице.

— Гао Тин, — произнёс он имя, затем поднял голову и оглядел класс.

Гао Тин встала.

— Кто провожал тебя сегодня в школу?

Гао Тин слегка наклонила голову, и её взгляд упал на Янь Юхэн, которая, положив голову на парту, смотрела на неё снизу вверх.

Ну и ракурс, при котором лицо кажется ещё больше.

— Дядя, — ответила Гао Тин.

— И соседи.

Учитель, казалось, был немного удивлён, но продолжил:

— А кто тебе больше всего нравится?

— Ахэн.

...

Неожиданное признание заставило Янь Юхэн прикрыть лицо руками и смущённо покраснеть.

Девочка, сидевшая рядом с Янь Юхэн, толкнула её и спросила:

— Кто такой Ахэн?

Янь Юхэн едва сдержалась, чтобы не засмеяться и не указать на себя, сказав: «Это я».

Но, заметив в глазах девочки искру женского любопытства, она всё же проглотила эти слова.

— Не знаю, — с притворным недоумением ответила Янь Юхэн, её пухлые щёки выражали полную растерянность.

К счастью, учитель не стал выяснять, кто такой Ахэн, и позволил Гао Тин сесть.

Когда Гао Тин села, Янь Юхэн тоже выпрямилась, её сердце наполнилось сладостью, словно она съела ложку мёда.

Её «гусёнок» больше всего любит её! Не зря она так хорошо к ней относится!

Янь Юхэн пребывала в эйфории весь урок, а после звонка не удержалась и услужливо спросила Гао Тин:

— Гао Тин, хочешь воды? Я принесу тебе!

— Я помогу тебе набрать воды!

Янь Юхэн чувствовала, что в этот момент излучает материнскую заботу, и готова была отдать всю свою любовь своему «гусёнку»!

Гао Тин, скрестив руки на груди, с достоинством кивнула, позволяя Янь Юхэн взять её кружку.

Янь Юхэн, держа обе кружки, радостно побежала к кулеру в передней части класса.

Гао Тин, наблюдая за её подпрыгивающей походкой, невольно улыбнулась.

А Янь Юхэн в этот момент почувствовала нечто странное. Ей казалось, что она — мать, сопровождающая своего ребёнка в школу.

Только заботясь о Гао Тин, она может оправдать её любовь.

Эта мысль заставила её широко улыбнуться. Одной рукой она держала кружку под краном, другой нажимала на кнопку. Когда она, закончив набирать воду, осторожно пошла обратно к своему месту, она вдруг столкнулась с высоким и крепким мальчиком.

Кружка в её руках нечаянно наклонилась, и немного воды пролилось на его одежду.

Янь Юхэн поспешила извиниться:

— Прости.

Но мальчик даже не обратил внимания на её извинения, резко толкнув её.

Янь Юхэн пошатнулась, и вода из кружки пролилась на неё саму.

— Ты, уродина, что делаешь? — закричал мальчик, широко раскрыв глаза и злобно глядя на Янь Юхэн. — Ты что, слепая?!

Янь Юхэн сдержалась, выпрямилась и снова извинилась:

— Прости, я не специально.

Но мальчик проигнорировал её слова, шагнул вперёд и снова толкнул её. Он вёл себя нагло, сверкая глазами и крича:

— Уродина!

В этом классе, где было много милых девочек — одни были очаровательны, другие — игривы,

третьи — нежны, Янь Юхэн, толстая и некрасивая, была редким исключением. Среди других детей-метисов одна девочка с золотистыми волосами и голубыми глазами была куда симпатичнее Янь Юхэн.

Янь Юхэн стиснула зубы, желая дать этому наглецу пощёчину.

В этот момент её взгляд упал на фигуру, бегущую к ним сзади. Янь Юхэн широко раскрыла глаза, собираясь что-то сказать, но прежде чем она успела открыть рот, она увидела, как Гао Тин, подбежав, пнула мальчика ногой, и он полетел в сторону.

Боже мой.

Этот высокий и крепкий мальчик был даже выше Гао Тин, но она смогла пнуть его так, что он упал и перекатился несколько раз.

Янь Юхэн замерла, не успев понять, что произошло, как с задней парты подбежал Вэнь Тяньжуй, схватил мальчика за воротник и ударил его в лицо.

— Эй, эй, эй! — Янь Юхэн хотела остановить их, но Вэнь Тяньжуй и мальчик, схватившись, начали драться.

Ситуация быстро вышла из-под контроля, другие дети в классе кричали и подбадривали.

Мальчик не смог противостоять Вэнь Тяньжуи и после нескольких ударов упал на пол.

Вэнь Тяньжуй, сбив его с ног, резко встал, широко улыбнулся Янь Юхэн и быстро убежал. Он двигался так быстро, что казалось, будто это был не он только что дрался.

Янь Юхэн замерла. Вот он какой на самом деле! Видимо, весь его высокий интеллект уходит на такие дела!

— А-а-а-а! — Мальчик, лежащий на полу, завопил во весь голос.

Он плакал, размазывая слёзы и сопли по лицу, и кричал так, словно его мир рушился.

Янь Юхэн стояла рядом, растерянная и не зная, что делать.

Она не помнила, как вела себя в детстве в прошлой жизни, но драться она точно не решалась!

— Гао Тин... — Янь Юхэн растерялась, держа две кружки и смотря на неё.

Гао Тин стояла на возвышении учительского стола, гордо подняв подбородок и смотря сверху вниз на мальчика, который катался по полу и кричал.

— Извинись! — холодно сказала Гао Тин.

Она протянула руку к Янь Юхэн и вытащила её из-за спины мальчика на возвышение.

Мальчик ничего не слышал, продолжая кричать.

Гао Тин оставалась невозмутимой, повысив голос и крикнув ему:

— Я сказала, извинись! Ты слышал?!

Янь Юхэн посмотрела на Гао Тин, затем на лежащего на полу мальчика, и в этот момент она поняла, что Гао Тин просто великолепна!

У автора есть что сказать:

Ахэн: Сегодня тоже оставлю своё сердечко брату Гао Тин!

Гао Тин: Угадай, возьму ли я его?

Сегодня рекомендую мою любимую английскую песню «Still Be Thankful».

<http://bllate.org/book/16703/1534236>